

МОТИВАЦИОННАЯ СТРУКТУРА И РОДИТЕЛЬСКИЕ УСТАНОВКИ ЖЕНЩИН-УСЫНОВИТЕЛЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

DOI: 10.25629/НС.2018.09.07

МАРКИНА О.А.

Кубанский государственный университет. Россия, Краснодар

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению проблемы усыновления в России. Автор анализирует структурные изменения в современной семье, проблемы, которые влекут за собой появление детей-сирот. Представлена разработанная авторская структура причин появления детей-сирот и рассмотрены существующие формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей: детский дом, опека или попечительство, патронатное воспитание, приемная семья, семейно-воспитательная группа, «гостевая» семья, фостеровская семья, детские деревни-SOS и усыновление. Выделено усыновление как приоритетная форма устройства детей-сирот и описана структура психологической готовности к воспитанию ребенка-сироты. Выявлена необходимость диагностировать кандидатов в усыновители в целях выявления их мотивационной сферы и родительских установок. С помощью подобранного инструментария для диагностики родительских установок, мотивационной сферы и разработанной автором методики диагностики мотивации усыновления было проведено исследование, нацеленное на выявление и сравнения указанных психологических характеристик у усыновителей, матерей, у которых – двое родных детей, и женщин без опыта материнства. Результаты исследования были представлены в виде основных характеристик каждой группы диагностируемых. Анализ исследования позволяет утверждать о различности психологических характеристик усыновителей и родных матерей, но возможной схожести женщин без опыта материнства по своему родительскому отношению с усыновителями.

Ключевые слова: усыновитель, ребенок-сирота, мотивационная сфера, родительские установки, направленность личности, взаимодействие, успешность родительства.

Введение

В современной России в связи с образованием новой модели личности, не обеспеченной соответствующей моделью материнства, трансформируется природное основание человека, пола [10]. Таким образом, изменяется структура семьи в сторону уменьшения доли классического типа семей, базирующихся на заключении брака.

А стереотип рождаемости, по факту, складывается в большей степени под воздействием социума [6, с. 79]. Психологи (И.А. Вальковская, И.Ф. Дементьева, В.М. Целуйко) указывают на кризисное состояние современной семьи.

Актуальным становится вопрос малодетности, бездетности либо отказа от детей после их рождения. Однако каждый конкретный случай отказа от ребенка обладает своими собственными мотивами. Наиболее типичные из них связаны с социально-экономическими и психологическими факторами, а также с различными зависимостями, заболеваниями. Некоторые из этих мотивов имеют региональную специфику [13, с. 134].

На основании данных общественных явлений образуются причины для появления детей-сирот (рисунок 1) [2, с. 183-184; 15, с. 195-196].

Рисунок 1 – Причины появления детей-сирот

Но существуют различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, обладающие своими преимуществами и недостатками:

1) детский дом, однако в них отсутствуют должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [4; 5, с. 52; 9, с. 321];

2) опека или попечительство – согласно таким формам устройства детей требования к кандидату в опекуны не столь жесткие, но данные люди не приобретают родительских прав в полном юридическом смысле. А также не исключено вмешательство органа опеки или появление претендента на усыновление ребенка [14, с. 15];

3) патронатное воспитание – при такой форме создаются условия для формирования новых привязанностей, установления теплых принимающих отношений между ребенком и его патронатными воспитателями, но на любом этапе возможен возврат ребенка в кровную семью или его усыновление [14, с. 15-16];

4) приемная семья – данная семья важна для детей, которые не могут быть переданы на усыновление, что позволяет такой семье заменить пребывание ребенка в детском доме или приюте на домашнее воспитание [14, с. 17-18];

5) семейно-воспитательная группа – данная форма обеспечивает условия семейного воспитания ребенка и является подготовительным этапом в оформлении таких форм семейного жизнеустройства ребенка как опека, приемная семья, усыновление [1, с. 20];

6) «гостевая» семья – вид помощи ребенку без оформления его постоянного проживания в семье, и это не является устройством ребенка в семью, хотя помогает ему выйти за рамки, созданные системой воспитательного учреждения и прочувствовать, как функционирует семья [11];

7) фостеровская семья – временный характер формы семьи, но в некоторых случаях ребенок может оставаться в ней на постоянной основе [3, с. 40];

8) детские деревни-SOS – предлагает воспитание детей в условиях, максимально приближенных к семейной жизни [7, с. 54-55];

9) усыновление – является постоянной формой, при которой между ребенком и усыновителями закрепляются родственные связи [1, с. 16].

Однако, несмотря на попытки создать системы взаимодействия различных структур и органов, которые работают с детьми-сиротам, – домов ребенка, детских домов, коррекционных школ-интернатов, – до сих пор отсутствуют должные условия для социализации детей и подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации [9, с. 321].

Таким образом, можно утверждать, что усыновление является наиболее эффективной моделью небологической семьи, способной предоставить ребенку истинную семейную заботу и полноценные условия для воспитания и развития [12, с. 11], и наука изучала развитие детей в небологических семьях:

1) сравнивались и анализировались различия в развитии родных детей и детей-сирот и моделях воспитания родных и замещающих родителей [18];

2) авторы изучали опыт замещающих семей по вопросу открытого усыновления [16];

3) сравнивалось и анализировалось поведение родных детей и детей-сирот с целью выявления причин возникновения проблем [17], сравнивались такие формы устройства детей, как приемная семья и усыновление [19].

Однако при усыновлении важно учитывать психологическую готовность к воспитанию ребенка-сироты (рисунок 2).

Рисунок 2 – Психологическая готовность к воспитанию ребенка-сироты

А значит, надо диагностировать мотивационную сферу и родительские установки кандидатов в усыновители, поскольку данными установками они руководствуются при взаимодействии с детьми-сиротами.

Цель исследования

Отсюда главная цель нашего исследования – это изучение связи мотивации личности женщины с ее родительскими установками.

Методики исследования

1) Опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин), 2) опросник «Взаимодействие «родитель – ребенок» (И. Марковская), 3) диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина), 4) диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман), 5) «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова), 6) авторская анкета, изучающая особенности мотивации усыновителей [8].

В соответствии с целью выборка была представлена из: 50 женщин в возрасте от 29 до 39 лет, усыновивших ребенка и проживающих с ним дольше 1,5 лет (возраст детей не превышает 14 лет); 50 матерей в возрасте от 24 до 41 года, у которых – двое родных детей в возрасте от 3 до 14 лет; 50 женщин без опыта материнства в возрасте 18-19 лет.

Результаты

1. Использование методики диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин) позволила определить доминирующие родительские установки диагностируемых (таблица 1).

Таблица 1 – Доминирующие родительские установки (%)

	Принятие/ отвержение			Кооперация			Симбиоз			Контроль			Отношение к неудачам ребенка		
	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н	В	С	Н
Усыновители	60				70			88		64					54
Родные матери		54				64			60			74	58		
Женщины без опыта материнства	54					58		72		50			50		

В – высокий, С – средний, Н – низкий

Для усыновителей характерен средний уровень симбиоза (88%) и кооперации (70%), но высокий уровень контроля (64%) и принятия (60%), а низкий уровень выявлен по вопросу отношения к неудачам ребенка (54%).

Для родных матерей характерен низкий уровень контроля (74%), кооперации (64%) и симбиоза (60%), но высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58%) и средний уровень принятия (54%).

У женщин без опыта материнства был выявлен средний уровень симбиоза (72%) и низкий уровень кооперации (58%), но высокий уровень принятия (54%), контроля (50%) и отношения к неудачам ребенка (50%).

Полученная информация позволяет сделать вывод, что совпадение родительских установок у диагностируемых происходит по таким шкалам, как: у усыновителей и женщин без опыта материнства – «принятие / отвержение» (высокие показатели), «контроль» (высокие показатели), «симбиоз» (средние показатели); у женщин без опыта материнства и родных матерей – «кооперация» (низкие показатели), «отношение к неудачам ребенка» (высокие показатели).

У усыновителей и родных матерей совпадение результатов по шкалам не выявлено.

2. Методика изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская) позволила выявить у усыновителей, родных матерей и женщин без опыта материнства показатели по шкалам выше среднего.

Усыновители при сохранении строгости и эмоциональной близости с ребенком-сиротой, демонстрируют высокий уровень требовательности к нему. Такие матери полностью принимают своего ребенка, при этом соблюдая последовательность в своих воспитательных действиях, что, тем не менее, может провоцировать некоторую конфронтацию в их семье.

Родные матери проявляют высокий уровень требовательности и строгости к своим детям, чрезмерно тревожась за своих них, при этом сохраняя эмоциональную близость и сотрудничая с ними. Такие матери не проявляют конфронтацию, однако соблюдают последовательность в своих воспитательных действиях с невысоким уровнем контроля.

Женщины без опыта материнства видят себя строгими и требовательными родителями, при этом все же благодаря эмоциональной близости со своим ребенком они проявляют удовлетворение взаимоотношениями с ним. В перспективе такие матери, несмотря на четкий контроль за своим ребенком, будут проявлять тревожность за него и стараться сотрудничать с ним. Одновременно у данной группы диагностируемых выявлена вероятная воспитательная конфронтация в семье, а также непоследовательность и отвержение.

3. Анализ результатов по методике диагностики О.Ф. Потемкиной раскрыла степень выраженности социально-психологических установок (рисунок 3).

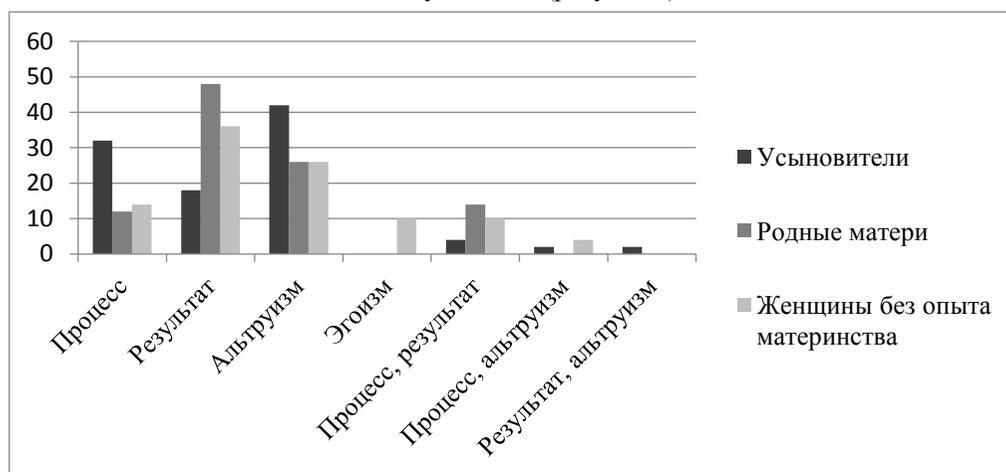

Рисунок 3 – Социально-психологические установки

Полученные результаты позволяют утверждать, что усыновители, прежде всего, ориентированы на альтруизм (42%) и процесс (32%), но в меньшей степени – на результат (18%), процесс и результат (4%), а в равной меньшей степени на процесс и альтруизм (2%) и результат и альтруизм (2%).

Родные матери в своей деятельности предельно ориентированы на результат (48%), но в меньшей степени – на альтруизм (26%), процесс и результат (14%) и процесс (12%).

Женщины без опыта материнства в большей степени ориентированы на результат (36%), но в меньшей – на альтруизм (26%), процесс (14%) и эгоизм (10%), в равной степени – на процесс и результат (10%), процесс и альтруизм (4%).

Следовательно, в своей деятельности усыновители предельно ориентированы на альтруизм, в то время как родные матери и женщины без опыта материнства – на результат.

4. В результате использования методики диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман) были выявлены мотивационные профили каждой из групп диагностируемых.

Мотивационный профиль усыновителей представлен на рисунке 4.

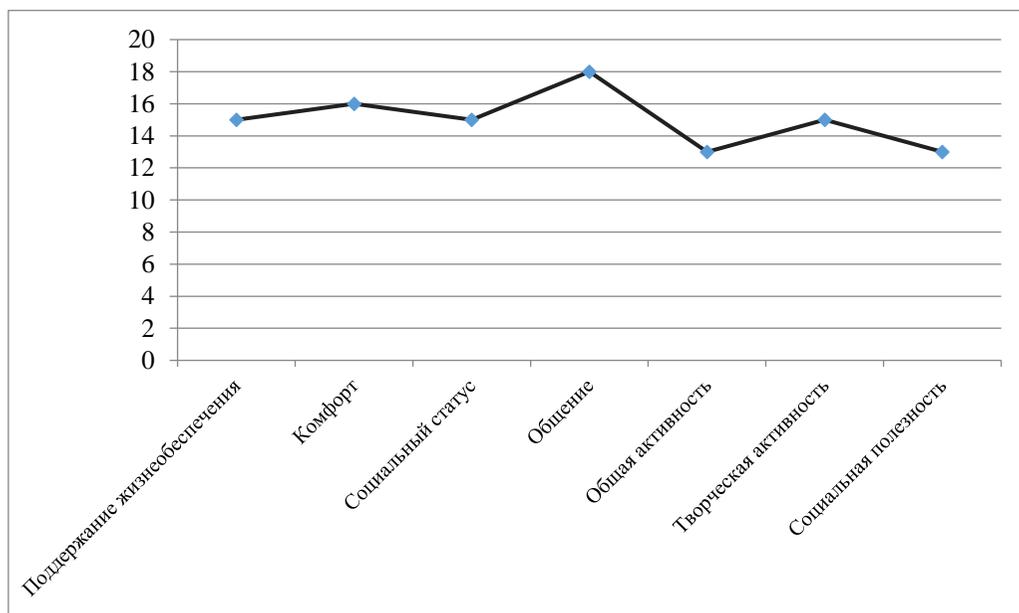

Рисунок 4 – Мотивационный профиль усыновителей

У усыновителей в целом мотивационная сфера личности характеризуется направленностью на общение (18 баллов), комфорт (16), поддержание жизнеобеспечения (15), социальный статус (15), творческая активность (15) и в меньшей степени – общая активность (13) и социальная полезность (13).

Мотивационный профиль родных матерей представлен на рисунке 5.

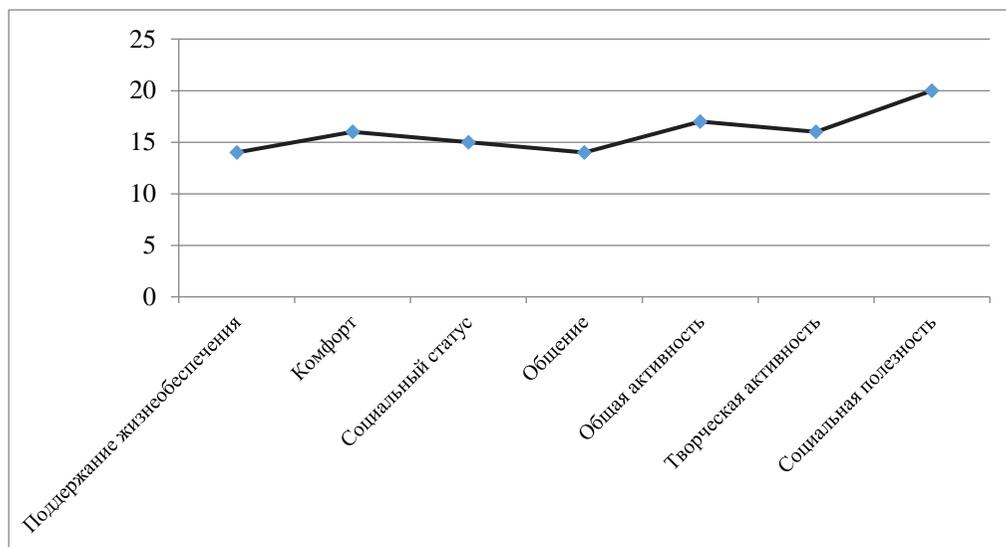

Рисунок 5 – Мотивационный профиль родных матерей

У родных матерей в целом мотивационная сфера личности характеризуется направленностью на социальную полезность (20 баллов), общую активность (17), комфорт (16), творческую активность (16) и в меньшей степени – направленностью на социальный статус (15), поддержание жизнеобеспечения (14) и общение (14).

Мотивационный профиль женщин без опыта материнства представлен на рисунке 6.

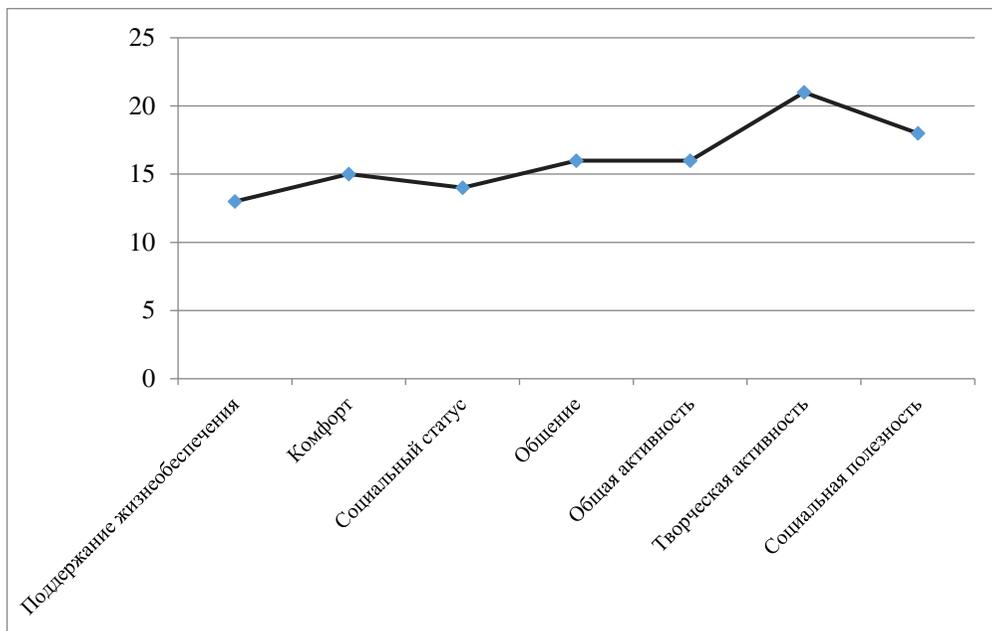

Рисунок 6 – Мотивационный профиль женщин без опыта материнства

У женщин без опыта материнства в целом мотивационная сфера личности характеризуется направленностью на творческую активность (21 балл), социальную полезность (18), общение (16), общую активность (16) и в меньшей степени – направленностью на комфорт (15), социальный статус (14) и поддержание жизнеобеспечения (13).

Выявленные мотивационные профили позволили обнаружить доминирующую общежитейскую или рабочую направленность личности каждой из групп диагностируемых, максимально характеризующую их взаимодействие с ребенком (рисунок 7).

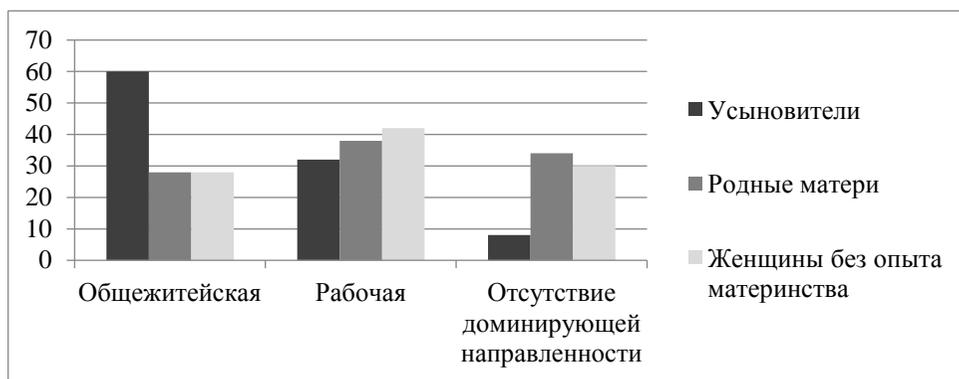

Рисунок 7 – Доминирующая направленность личности

Отраженные на рисунке результаты позволяют утверждать, что у усыновителей лидирующей выявлена общежитейская направленность личности (60%), когда в значительно меньшей степени – рабочая (32%), а также в наименьшей степени было выявлено отсутствие доминирующей направленности личности (8%).

У родных матерей доминирующей была выявлена рабочая направленность личности (38%), в меньшей степени – общежитейская (28%), а также установлено отсутствие доминирующей направленности (34%).

У женщин без опыта материнства также определена рабочая направленность личности (42%) в качестве доминирующей, но в меньшей степени – общежитейская (28%), и установлено отсутствие доминирующей направленности личности (30%).

Следовательно, ведущей направленностью личности у усыновителей определена общежитейская, которую в меньшей степени выделили у себя родные матери. Но для родных матерей выявлена в качестве доминирующей направленности личности рабочая, когда усыновители придают ей меньшую значимость. Отсутствие доминирования определенной направленности личности, т.е. средние показатели по обеим шкалам, усыновители выразили в меньшей степени, чем родные матери.

У женщин без опыта материнства доминирует рабочая направленность личности, а в меньшей степени – общежитейская, и также выявлено отсутствие доминирующей направленности личности.

5. В системе ценностей личности внутренние конфликты, которые вызваны расхождением значимости и достижимости определенной ценности, были установлены благодаря методике «Уровень соотношения «ценности» и «доступности» в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова).

У усыновителей малодоступными выявлены: любовь (40%) и творчество (6%), познание (6%) и верные друзья (6%), уверенность в себе (4%). Но «избыточность присутствия» определена по таким пунктам, как: интересная работа (50%), свобода как независимость в поступках и действиях (44%), творчество (4%). Следовательно, у усыновителей обнаружен факт значительной нехватки любви одновременно с наличием избытка интересной работы и свободы в действиях.

У родных матерей малодоступными оказались: интересная работа (54%) и уверенность в себе (46%), свобода как независимости в поступках и действиях (8%), активная жизнь (4%) и любовь (2%). А «избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как: счастливая семейная жизнь (36%) и любовь (28%), материально обеспеченная жизнь (4%) и интересная работа (2%). Из этого следует, что у родных матерей при значительной нехватке интересной работы и уверенности в себе счастливая семейная жизнь присутствует в избытке.

У женщин без опыта материнства, в свою очередь, малодоступными выявлены: интересная работа (22%) и уверенность в себе (12%), любовь (10%) и творчество (6%), активная (2%) и материально обеспеченная жизнь (2%). Но «избыточность присутствия» выявлена по таким пунктам, как: свобода (22%) и интересная работа (20%), счастливая семейная жизнь (20%) и любовь (14%), познание (4%) и наличие верных друзей (2%). Таким образом, у женщин без опыта материнства выявлена одновременно значительная нехватка интересной работы и ее избыток в жизни. Но также отсутствует уверенность в себе и преобладает свобода, счастливая семейная жизнь.

6. Результаты диагностики мотивации усыновления по авторской анкете свидетельствуют о наличии доминирующей мотивации в вопросе усыновления у представителей каждой из диагностируемых групп (рисунок 8).

Полученные данные позволяют выявить иерархию мотивации усыновления у усыновителей, родных матерей и женщин без опыта материнства.

У усыновителей доминирующей определена альтруистическая мотивация (60%). У нескольких человек значимыми оказались одновременно и альтруистическая и нормативная мотивация (22%). Наименее значимой выявлена нормативная мотивация (18%).

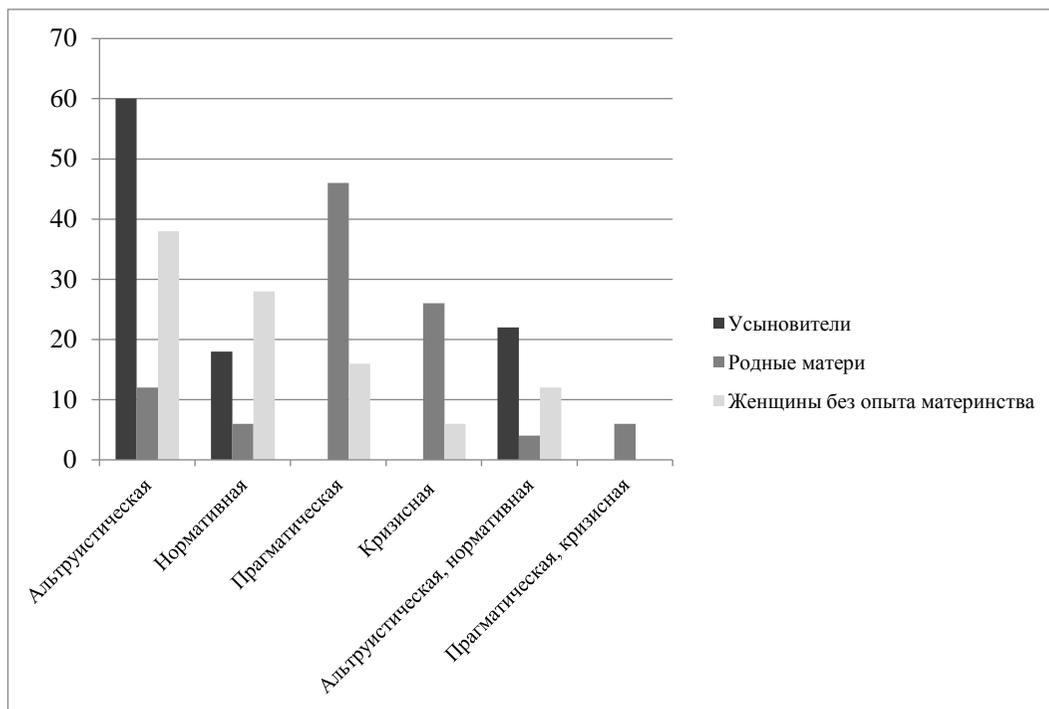

Рисунок 8 – Мотивация усыновления

У родных матерей в вопросе усыновления преобладает прагматическая мотивация (46%) и кризисная (26%), а в меньшей степени – альтруистическая (12%) и нормативная (6%). Но лишь у некоторых диагностируемых выявлено одновременное присутствие двух мотивационных направлений – прагматического и кризисного (6%), альтруистического и нормативного (4%).

У женщин без опыта материнства доминирует альтруистическая мотивация усыновления (38%) и нормативная (28%), а в меньшей степени – прагматическая (16%). В равной, но еще меньшей степени – альтруистическая и нормативная (12%). А кризисная мотивация оказалась наименее значимой (6%).

Таким образом, у усыновителей и женщин без опыта материнства определена доминирующей альтруистическая мотивация усыновления, когда у родных матерей выявлена прагматическая.

Обсуждение

Благодаря проведенной диагностике выявились основные характеристики родительских установок и мотивационной сферы усыновителей, родных матерей и женщин без опыта материнства.

Основные характеристики усыновителей:

Родительские установки. Выявлено положительное отношение к ребенку при наличии авторитарных методов воспитания, когда при отсутствии психологической дистанции с ребенком используются строгие дисциплинарные рамки. При соблюдении последовательности в воспитательных действиях, стремлении принимать ребенка таким, какой он есть, и эмоциональной близости с ним присутствует желание обучить ребенка подчинять свои желания осознанным целям.

Мотивационная сфера. Альтруистическая мотивация деятельности выделена в качестве доминирующей, что позволяет усыновителям, не стремясь к вознаграждениям за реализуемый процесс, опираться на явную иерархию ценностей, которая представлена в их сознании. Выделенная общежитийская направленность личности в качестве доминирующей указывает на регулирование обществом направления деятельности данной группы людей, когда происходит формирование структуры и динамики деятельности, и создается зона комфорта. Концентрация на том деле, которым заняты усыновители в данный момент времени, и активное понимание жизни помогает им результативно реализовать задуманные планы и одновременно прогнозировать дальнейшие события. Выявлена альтруистическая мотивация усыновления, когда диагностируемые фокусируют свои усилия на благополучии и интересах ребенка-сироты, а свое внимание – на моральном долге, сопереживании вероятному улучшению состояния объекта помощи.

Обнаружено, что данная группа диагностируемых эмоционально ближе к своим детям, чем родные матери. А также усыновители и женщины без опыта материнства по родительскому отношению похожи.

Выявлена связь мотивации и родительских установок в том, что повышение активной деятельности усыновителей влияет на снижение контроля за ребенком-сиротой, повышение ориентации на любовь – на снижение удовлетворения взаимоотношениями с ребенком, повышение нормативной мотивации – на снижение принятия ребенка, а при наличии альтруистической мотивации, а также ориентации на здоровье усыновители стремятся полностью принять ребенка-сироту.

Основные характеристики родных матерей:

Родительские установки. В связи с отношением к своему ребенку как к маленькому существу формируется между родной матерью и ее детьми психологическая дистанция, что свидетельствует об отсутствии стремления быть хорошим педагогом. Несмотря на отсутствие конфронтации и стремление к сотрудничеству, что проявляется в удовлетворенности отношениями со своими детьми, обнаруживается высокий уровень требовательности относительно них.

Мотивационная сфера. Обладая альтруистической ориентацией, несущей обще-гуманистический характер, продуктивность своих действий родные матери оценивают исключительно по результату. Находясь под воздействием комплекса внутренних и внешних мотивов, диагностируемые выбирают тот главный из них, который в дальнейшем превращается в цель деятельности, направленной на ее достижение. Выявленный у данной группы людей высокий уровень активной жизни может свидетельствовать о высоком уровне занятости при наличии активного интереса к реализуемой деятельности. Усыновление родными матерями оценивается со стороны двух типов прагматической мотивации, а именно: инструментальной, т.е. отношение к усыновлению как к средству получения дохода; комфортно-ориентированной, т.е. ориентация на максимально обеспеченную старость и отсутствие одиночества.

Родные матери эмоционально менее близки к своим детям, чем усыновители. Диагностируемые родные матери значительно больше тревожатся за своих детей и в меньшей степени проявляют строгость при взаимодействии с ними, чем женщины без опыта материнства, а также родные матери большую значимость придают неудачам ребенка, чем вторая группа диагностируемых.

Связь мотивации и родительских установок у матерей с родными детьми не выявлена.

Основные характеристики женщин без опыта материнства:

Родительские установки. Женщины без опыта материнства видят себя требовательными родителями, которые проявляют при отсутствии воспитательной конфронтации высокий уровень контроля за ребенком, что может предполагать их удовлетворение такими взаимоотношениями с ребенком. Являясь требовательными к своим детям, диагностируемые проявляют стремление к сотрудничеству и ликвидации возникающей конфронтации, что в дальнейшем может способствовать формированию успешных взаимоотношений с их детьми.

Мотивационная сфера. При наличии альтруизма по отношению к другим людям, данная группа людей стремится увидеть значимый результат своей осуществляемой деятельности, что может позволить им верно расставить приоритеты в рамках одного дела. При выполнении деятельности внимание акцентируется на доминирующем мотиве, что подразумевает, что женщины без опыта материнства прилагают все усилия для достижения поставленной цели вне зависимости от присутствия различных обстоятельств. Преобладание активности в жизни диагностируемых способствует мобилизации всех жизненных ресурсов с целью их направления на достижение поставленной цели, когда происходит эмоциональное вовлечение в реализацию созданной идеи. В вопросе усыновления женщины без опыта материнства руководствуются альтруистической мотивацией и рассчитывают, что будут всячески содействовать в создании выгодных условий для развития усыновленного ребенка, ставя его интересы и благополучие в фокусе внимания.

Женщины без опыта материнства в большей степени проявляют строгость при взаимодействии с детьми и значительно меньше тревожатся за своего ребенка и меньшую значимость придают неудачам ребенка в отличие от родных матерей. Женщины без опыта материнства по своему родительскому отношению схожи с усыновителями.

Связь мотивации и родительских установок у женщин без опыта материнства не выявлена.

Вывод

Таким образом, выявлена значимая разница в результатах диагностики трех групп женщин. Однако становится очевидным, что при эффективной работе с женщинами без опыта материнства вероятно выявление и дальнейшее обучение будущих усыновителей, которые смогут успешно пройти адаптационные периоды с ребенком-сиротой.

Литература:

1. Абросова Л.М. Настольная книга приемного родителя. СПб: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи детям», 2007. 128 с.
2. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. М.: Генезис, 2006. 256 с.
3. Бессчетнова О.В. Фостерная семья как способ устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в Соединенных Штатах Америки // Вестник ТГПУ. 2009. № 5 (83). С. 40-44.
4. Волобуева Н.А. Детский дом как государственная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (исторический опыт) // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2010. №3. С. 24-30.
5. Житомирская Е.Г. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. М.: Педагогическая литература, 2013. 192 с.
6. Карымова О.С. Родительство и бесплодие: теория и практический опыт // Семья и личность: проблемы взаимодействия. 2014. № 1. С. 78-81.
7. Киселева Н.А., Соловьев И.И. Детская деревня-SOS как альтернативная форма жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Псковский региональный журнал. 2014. № 19. С. 53-63.
8. Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 2/2. С. 106-111.
9. Настенкова А. И. Проблема социализации воспитанников детского дома: миф или реальность // Молодой ученый. 2013. №1. С. 321-323.
10. Ожигова Л.Н. Психология гендерной идентичности личности. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. 290 с.
11. Пяткина Г.Н., Коровина Е.В. Гостевая семья: содержание и технологии работы по сопровождению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: методическое посо-

бие для граждан, желающих принять в гости воспитанника детского дома в свою семью и специалистов, работающих в направлении семейного жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Томск: Томский ЦНТИ, 2011. 86 с.

12. Трофимова Е.В. Успешное замещающее родительство: книга для приемных родителей. Уфа, 2015. 200 с.

13. Ходырева Е.Б. Социальное сиротство: анализ причин и пути решения // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. №3 (39). С. 132-137.

14. Чумиков А.Н. Организация информационно-просветительских и социально-рекламных кампаний, направленных на распространение семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. М.: Проспект, 2009. 152 с.

15. Шульга Т.И. Новые подходы к работе с детьми из неблагополучных семей // Сироты России: право ребенка на семью: материалы Общерос. конф. (Москва, 15-19 янв. 2001 г.). М., 2001. С. 195-196.

16. Grotevant H.D. [and oth.] Contact between adoptive and birth families: Perspectives from the Minnesota Texas Adoption Research Project. *Child Development Perspectives*. 2013. No 7. P. 193-198.

17. Kathy P. [and oth.] *The Practice of Adoption: History, Trends, and Social Context*. The Counseling Psychologist. 2003. No. 31. P. 651-678.

18. Lawler J. M., Koss K. J., Gunnar M. R. Bidirectional effects of parenting and child behavior in internationally adopting families. *Journal of Family Psychology*. 2017. Vol. 31. No. 5. P. 563-573.

19. Triseliotis J. Long-term foster care or adoption? The evidence examined. J. Triseliotis. *Child and Family Social Work*. 2002. No. 7(1). P. 23-33.

Маркина Ольга Александровна. E-mail: maolala@yandex.ru

Дата поступления 23.07.2018

Дата принятия к публикации 10.09.2018

MOTIVATIONAL STRUCTURE AND PARENTAL MINDSET OF ADOPTIVE WOMEN IN MODERN RUSSIA

DOI: 10.25629/HC.2018.09.07

MARKINA O.A.

Kuban State University. Russia, Krasnodar

Abstract. This article is devoted to the problem of adoption in Russia. The author analyzes the structural changes in the modern family, the problems that entail the appearance of orphans. The author's structure of the reasons for the appearance of orphans is presented and the existing forms of the taking care of children left without parental care are considered: an orphanage, custody or guardianship, foster care, adoptive family, family-educational group, "guest" family, foster family, SOS-villages for children and adoption. Adoption as a priority form of the taking care of orphans is singled out and the structure of psychological readiness for bringing up an orphan is described. The need to diagnose candidates for adopters in order to identify their motivational sphere and parents' mindsets has been identified. With the help of selected tools for diagnosing parental mindsets, the motivational sphere and the methodology elaborated by the author for diagnosing the motivation for adoption, a study was conducted aimed at identifying and comparing the indicated psychological characteristics among adoptive parents, mothers who have two children of their own and women without maternal experience. The results of the study were presented in the form of the main characteristics of each group of the diagnosed. The analysis of the study makes it possible to assert about the differences in the psychological characteristics of adoptive

parents and natural mothers, but the possible similarity of women without maternal experience in their parental relationship with mothers with orphans.

Keywords: adopter, orphan, motivational sphere, parental mindset, personal orientation, interaction, success of parenthood.

References:

1. Abrosova L.M. *Nastol'naya kniga priemnogo roditelya* [Handbook of foster parent]. St. Petersburg: Saint-Petersburg public organization "Vrachi detyam", 2007, 128 p.
2. Alekseeva I.A., Novosel'skii I.G. *Zhestokoe obrashchenie s rebenkom. Prichiny. Po-sledstviya. Pomoshch'* [Child abuse. Reasons. Aftermath. Help.]. Moscow: Genезis, 2006. 256 p.
3. Besschetnova O.V. *Fosternaya sem'ya kak sposob ustroistva detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei, v Soedinennykh Shtatakh Ameriki* [Foster family as a way of placement of children left without parental care, in the United States of America]. *Vestnik TGPU*, 2009, no. 5 (83), pp. 40-44.
4. Volobueva N.A. *Detskii dom kak gosudarstvennaya forma zhizneustroistva detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei (istoricheskii opyt)* [Orphanage as a state form of life arrangement of orphans and children left without parental care (historical experience)]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*, 2010, no. 3, pp. 24-30.
5. Zhitomirskaya E.G. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei* [Psychological support for children left without parental care]. Moscow: Pedagogicheskaya literatura, 2013. 192 p.
6. Karymova O.S. *Roditel'stvo i besplodie: teoriya i prakticheskii opyt* [Parenthood and infertility: theory and practical experience]. *Sem'ya i lichnost': problemy vzaimodeistviya*. 2014, no. 1, pp. 78-81. (In Russ.).
7. Kiseleva N.A., Solov'ev I.I. *Detskaya derevnya-SOS kak al'ternativnaya forma zhizneustroistva detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei* [Children's village-SOS as an alternative form of living arrangement for orphans and children left without parental care]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal*, 2014, no. 19, pp. 53-63. (In Russ.).
8. Markina O.A. *Motivatsiya lichnosti roditelya priemnogo rebenka* [The motivation of the identity of the parent of the adopted child]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, 2016, vol. 8, no. 2/2, pp. 106-111. (In Russ.).
9. Nastenkova A. I. *Problema sotsializatsii vospitannikov detskogo doma: mif ili real'nost'* [The problem of socialization of orphanage children: myth or reality]. *Molodoi uchenyi*, 2013, no. 1, pp. 321-323. (In Russ.).
10. Ozhigova L.N. *Psikhologiya gendernoi identichnosti lichnosti* [Psychology of gender identity]. Krasnodar: Kuban State University Publ., 2006, 290 p.
11. Pyatkina G.N., Korovina E.V. *Gostevaya sem'ya: sodержanie i tekhnologii raboty po soprovozhdeniyu detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei: metodicheskoe posobie dlya grazhdan, zhelayushchikh prinyat' v gosti vospitannika detskogo doma v svoyu sem'yu i spetsialistov, rabotayushchikh v napravlenii semeinogo zhizneustroistva detei-sirot i detei, ostavshikhся bez popecheniya roditel'ei* [Guest family: the content and technology of work to support orphans and children left without parental care: a Handbook for citizens who want to take a visit to the orphanage in his family and professionals working in the direction of family life of orphans and children left without parental care]. Tomsk: Tomskii TsNTI, 2011. 86 p.
12. Trofimova E.V. *Uspeshnoe zameshchayushchee roditel'stvo: kniga dlya priemnykh roditel'ei* [Successful substitute parenthood: a book for foster parents]. Ufa, 2015, 200 p.
13. Khodyreva E.B. *Sotsial'noe sirotstvo: analiz prichin i puti resheniya* [Social orphanhood: analysis of causes and solutions]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2015, no. 3 (39), pp. 132-137. (In Russ.).

14. Chumikov A.N. *Organizatsiya informatsionno-prosvetitel'skikh i sotsial'no-reklamnykh kampanii, napravlennykh na rasprostranenie semeinykh form ustroystva detei-sirot i detei, ostavshikhsya bez popecheniya roditeli* [Organization of awareness-raising and social advertising campaigns aimed at the dissemination of family forms of placement of orphans and children left without parental care]. Moscow: Prospekt, 2009. 152 p.

15. Shul'ga T.I. *Novye podkhody k rabote s det'mi iz neblagopoluchnykh semei. Sirotы Rossii: pravo rebenka na sem'yu*. Materialy Obshcheros. konf. (Moskva, 15-19 yanv. 2001 g.) [New approaches to work with children from disadvantaged families. *Orphans of Russia: the child's right to family*. Proceedings of the all-Russian conference (Moscow, 15-19 Jan. 2001).]. Moscow, 2001, pp. 195-196.

16. Grotevant H.D. [and oth.] Contact between adoptive and birth families: Perspectives from the Minnesota Texas Adoption Research Project. *Child Development Perspectives*. 2013. No 7. P. 193-198.

17. Kathy P. [and oth.] The Practice of Adoption: History, Trends, and Social Context. *The Counseling Psychologist*. 2003. No. 31. P. 651-678.

18. Lawler J. M., Koss K. J., Gunnar M. R. Bidirectional effects of parenting and child behavior in internationally adopting families. *Journal of Family Psychology*. 2017. Vol. 31. No. 5. P. 563-573.

19. Triseliotis J. Long-term foster care or adoption? The evidence examined. J. Triseliotis. *Child and Family Social Work*. 2002. No. 7(1). P. 23-33.

Markina Olga Alexandrovna. E-mail: maolala@yandex.ru

Date of receipt 23.07.2018

Date of acceptance 10.09.2018